

Практически все ученики, ставшие свидетелями того переполоха, теперь знали: есть один невероятно обаятельный малыш по имени Фэйфэй. Из-за того, что этим летом он по возрасту не смог пойти в школу, бесчисленное множество учеников устроило массовый побег. Некоторые даже кричали: «Можете мне хоть ноги переломать, я всё равно поползу обратно в детский сад к Фэйфэю!»

Сколько именно было этих «бесчисленных» учеников, никто точно не видел. Но, по словам очевидцев с верхних этажей, их было по меньшей мере несколько десятков.

Ох, какой ужас.

А самое ужасное то, что все эти сотни разбушевавшихся школьников, которых не могли уговорить ни родители, ни учителя, после одного звонка от «Фэйфэя» за несколько минут превратились в образцовых учеников, вернулись в классы и больше не заикались о побеге.

Кто же этот таинственный Фэйфэй? Чтобы узнать, что было дальше, слушайте в следующем выпуске.

В одном из классов третьего класса начальной школы «Цысин» мальчик, который только что живописно всё это рассказывал, хлопнул своим пеналом по столу, словно гонгом, завершая выступление.

Тут же из зала раздался возражающий голос:

— Мой младший брат говорит, что там было не несколько десятков, а несколько сотен человек, которые рвались из школы.

— Несколько сотен? — удивлённо переспросил кто-то рядом.

В разговор вступил ещё один ученик:

— А я слышал, что их была почти тысяча.

— Да ладно, не может быть, — усомнился кто-то.

Ученик, настаивавший на тысяче, стал доказывать свою правоту:

— А ты подумай, какой переполох был в тот день по всей школе. Еле-еле их остановили. Разве можно было бы такое устроить, если бы их не было несколько сотен, а то и тысяча?

— И то верно, — задумчиво кивнул сомневавшийся.

С тех пор имя Фэйфэя прогремело на всю начальную школу «Цысин».

Сам же малыш, чьё имя стало легендой, даже когда Минмин пересказывал ему слухи, добытые его «шпионом» в «Цысин», оставался удивительно спокоен и скромн. Он всего лишь обычный детсадовец.

Сегодняшний день принёс Фэйфэю куда больше восторга по другому поводу: дядя Уилсон выдал всем зарплату!

Зарплату передал Эл. Чтобы всё выглядело по-настоящему, деньги были в конвертах с надписью «Команда дизайнеров „Мировое древо“». Каждый получил свой конверт.

По словам Уилсона, это была благодарность за полезные и надёжные советы, которые дети давали во время летних каникул при работе над проектом парка развлечений. Это их заслуженная награда.

Кроме того, за идею с мифическими зверями, которая была принята, компания Уилсона, согласно правилам, должна была выплатить им немалую премию за креативность. Эта сумма уже была переведена на счета родителей.

Поскольку формулировка Уилсона была очень официальной, а дети действительно всё лето усердно трудились над проектом, то, получив конверты, все, включая Цуй Юаня, который поначалу недолюбливал Эла, согласились с его словами. Это не были карманные деньги или подарок от дяди Уилсона, а самая настоящая зарплата, заработанная собственным трудом — первая в их жизни!

Фэйфэй, держа в руках свой большой конверт, сиял от счастья так, что казалось, вокруг него рассыпаются маленькие фейерверки.

Малыш открыл конверт и показал его братику Сяоханю.

— Братик Сяохань, смотри, это зарплата Фэйфэя. Что ты хочешь? Фэйфэй тебе купит.

Плоды собственного труда всегда слаще. Это был первый раз, когда малыш, избалованный любовью и заботой семьи, ощутил радость такого урожая.

Чу Сяохань погладил малыша по мягким волосам на лбу и помахал своим таким же большим конвертом.

— А Фэйфэй что хочет? Братик Сяохань тоже тебе купит.

— Тогда, братик Сяохань, давай обменяемся подарками, хорошо? — предложил малыш, пересчитывая свою зарплату, которой, как ему казалось, было несметное количество. Он уже прикидывал в уме, что, когда вернётся домой, попросит папу сводить его в магазин, чтобы купить всем подарки.

На зарплату Фэйфэя.

К концу дня в детском саду почти все уже распланировали, как потратят свою первую в жизни зарплату.

Цуй Юань, сев в машину, тут же похвастался отцу:

— Смотри, моя зарплата! Толстая пачка, правда? Я сам заработал! Сам, а не ты, дедушка или мама мне дали!

Цуй Гуан, видя восторг сына, не стал его разочаровывать и подыграл:

— Ого, в таком юном возрасте уже зарплату получаешь? Кто же тебе её платит?

Цуй Юань гордо вздёрнул подбородок и показал отцу зарплатный лист с печатью из конверта.

— Финансовый отдел компании Уилсона! За мой вклад в проект парка развлечений во время летних каникул.

Цуй Гуан взглянул на зарплатный лист. И правда. Правда, должность у этих малышей была указана как «консультант парка», то есть из тех, кто в основном только языком чешет. Это не подпадало под закон страны С о запрете использования несовершеннолетних на тяжёлых физических работах.

Скорее всего, это просто родители решили порадовать своих детей.

Надо сказать, эффект был превосходным.

Линь Гошэн, как обычно, ждал внука дома. Он увидел, как его малыш, словно весёлый воробушек, вприпрыжку вбежал в гостиную и, расправив «крылышки», бросился ему в объятия.

— Дедушка, Фэйфэй сегодня получил зарплату! Давай вечером пойдём в ресторан, Фэйфэй угощает, хорошо? — это была вторая идея, которая пришла Фэйфэю в голову в детском саду, помимо покупки подарков.

Малыш, выросший в семье Линь, совершенно не имел понятия о деньгах. Он радовался не самим деньгам, а тому, что впервые заработал их своим трудом.

От радости он только и думал, как бы потратить всю зарплату на подарки и угощения, и совершенно не задумывался о том, чтобы что-то отложить.

— Фэйфэй сам заработал деньги? Вот это да! — с неподдельным удивлением похвалил его Линь Гошэн. — Фэйфэй, расскажи скорее дедушке, как ты заработал свою зарплату?

Вошедший следом за Фэйфэем Линь Сынянь объяснил:

— Он всё лето бегал по делам, даже похудел наш Фэйфэй. Уилсон не мог не отблагодарить.

Фэйфэй, кивая, протянул дедушке и всем остальным свой большой конверт:

— Дядя Уилсон сказал, что это зарплата Фэйфэя. Фэйфэй заработал её своим трудом. А Ююй сказал, что первая зарплата — это очень важно, и её нужно разделить с семьёй и друзьями.

Линь Гохун, сидевший рядом с Линь Гошэном, усмехнулся:

— Значит, сегодня нас ждёт угощение. Фэйфэй приглашает.

Фэйфэй огляделся по сторонам.

— А где братик? Братик говорил, что сегодня вернётся пораньше.

— Твой братик, — Линь Гошэн усадил малыша на диван и стал вспоминать, что говорил утром Линь Хань. — Твой братик пошёл гулять со вторым и третьим двоюродными братьями. Сказал, что вечером его не будет дома.

После упорной борьбы Линь Хань добился от Линь Цзинли разрешения сдать экзамены экстерном и поступить в университет вместе с Линь Ци и Линь Линем.

Вчера как раз закончилась военная подготовка в университете, и кто-то из их группы на финансовом факультете предложил собраться и отдохнуть.

Линь Хань и его братья не хотели показаться совсем уж нелюдимыми и согласились пойти.

— Я позвоню Линь Ханю, — сказал Линь И, который не пошёл с братьями, и достал телефон.

Если эти трое потом узнают, что пропустили первое угощение от Фэйфэя, они же с ума сойдут от злости. И тогда покоя не будет всей семье.

Линь Хань и его братья сейчас сидели в довольно приличном KTV. Чтобы не смущать большинство одноклассников, они не стали предлагать пойти в свой обычный клуб. Но все трое сидели в углу, скучая, и играли в карты.

Однако некоторые люди всегда в центре внимания, даже если сидят в углу. К ним то и дело обращались с разговорами.

— Линь Хань, Линь Ци, Линь Линь, вы чего молчите с тех пор, как пришли? Вам что, не нравится, как мы всё устроили? — подначиваемая друзьями, к ним подошла покрасневшая девушка.

Линь Хань, услышав своё имя, поднял голову и встретил её смущённый взгляд. Он развёл руками:

— Что поделать, я несовершеннолетний, в такой обстановке чувствую себя не в своей тарелке.

Все вокруг: «Ага, так мы и поверили».

Сказав это, Линь Хань замолчал, не желая продолжать разговор.

Линь Ци бросил на стол джокера.

— Чувствуешь, что отвык от такого?

— Пас, — кивнул Линь Хань. — Определённо.

— Большой джокер, — настал черёд Линь Линя. — Мы за эти два года совсем избаловались с Фэйфэем.

Линь Хань полностью с ним согласился.

— С тех пор как я переехал к тебе, я почти перестал выбираться куда-то. А Цзян Ян, Го Кай и остальные стали собираться у нас в старом особняке. Недавно меня позвали на одну тусовку, и я вдруг понял, что мне там всё не нравится, — Линь Хань и Линь Ци спасовали, ход снова перешёл к Линь Линю.

— Так нельзя, — на лице Линь Ханя, уже почти мужском, промелькнуло серьёзное выражение, напомнившее Линь Цзинли.

Иметь свой «персиковый источник» — это хорошо, но нужно иметь и меч, чтобы его защитить. Мир таков, и если они потеряют способность адаптироваться, как они смогут защитить Фэйфэя? Защитить тот единственный уголок рая в их сердцах?

Поэтому, осознав это, они стали регулярно появляться на всех тусовках ровесников, где их можно было увидеть втроём, играющими в карты. Иногда с ними был и Линь И.

Эта университетская вечеринка не стала исключением.

— Линь Хань, Линь Ци, Линь Линь, мы играем в «Правду или действие», хотите с нами? — староста группы пытался всех расшевелить и создать весёлую атмосферу.

Из-за шума в KTV братья говорили так, что слышали только друг друга. Даже старосте пришлось кричать, чтобы их позвать.

— Играем, — Линь Хань бросил карты на пол и поднялся, направляясь к центру комнаты.

Линь Ци и Линь Линь посмотрели вниз.

— Чёрт, я же почти выиграл, а он сбежал, — проворчал Линь Линь, тоже бросая карты.

В итоге все трое присоединились к остальным, усевшись в круг для игры в «Правду или действие».

Правила были просты: у кого карта «короля», тот может задать любому игроку задание — «правда» или «действие». Ничего сложного, но весело и азартно. Поэтому эта игра всегда была гвоздём программы на всех вечеринках.

Староста начал тасовать карты.

В первом раунде «королём» стал парень в очках. Он выбрал Линь Ханя.

Линь Хань сказал:

— Правда.

Видимо, чтобы разогреть публику, парень в очках не стал задавать слишком личный вопрос, а спросил так, для проформы:

— Линь Хань, вы с Линь Ци и Линь Линем — родные братья?

Этот вопрос вызвал гул в толпе.

Линь Хань благодарно кивнул парню в очках.

— Двоюродные, но это почти как родные.

Возможно, потому что первый вопрос был слишком простым, а может, потому что Линь Хань и его братья с самого начала военной подготовки держались особняком, окутанные аурой таинственности. К тому же, дядя вроде Линь Сыняня был гарантией прекрасной генетики. Все трое обладали превосходной внешностью.

Таинственные красавцы, да ещё и в тройном экземпляре, конечно же, вызывали любопытство.

Поэтому в следующих нескольких раундах, кто бы ни вытаскивал «короля», вопросы сыпались на Линь Ханя, Линь Ци и Линь Линя.

На этот раз «король» указал на Линь Ци.

— Правда.

— Линь Ци, кто твоя первая любовь?

Линь Ци ответил:

— У меня не было первой любви.

В его юности, до встречи с Фэйфэем, всё сводилось к соперничеству с Линь Линем. И, конечно, к выполнению братского долга — кое-как утешать Линь Линя, когда тот проигрывал и ревел в три ручья.

— Ты такой красивый, и у тебя не было первой любви? — недоверчиво спросил кто-то.

Линь Ци улыбнулся и промолчал.

Пятый раунд.

«Король»:

— Линь Хань, у Линь Ци не было первой любви, а у тебя-то наверняка была? Как зовут человека, который тебе нравится больше всех?

Линь Хань пожал плечами:

— Первой любви нет. Я же несовершеннолетний. Но любимый человек есть. Мой младший брат считается? Я его обожаю.

А на диване, в шуме и гаме KTV, на экранах телефонов Линь Ханя и Линь Линя беззвучно мигали уведомления.

<http://bllate.org/book/13654/1601279>